Вскоре после 22-го июня 1941 года отцу моему пришел вызов в Ромодановский райвоенкомат. В начале войны из нашего села Малые Березники, как и из других сел района, каждый день провожали родные на сражение с фашистами по несколько человек. Как потом мне рассказывала мама, оставив меня пятимесячного от рождения с дочерьми, моими старшими сестрами, она с другими провожающими и с новобранцами пешком пошла в Ромоданово, где уже были толпы таких же, как и она, женщин из соседних русских сел и татарских: Алтары, Белозерье, Иняты. Молодые мужчины-призывники успокаивали жен и матерей, просили ждать их со скорой победой и писать на фронт письма.

После проводов на войну мама ежедневно работала в колхозе, дочери помогали ей по хозяйству, в своем огороде и нянчились со мной. И как-то к концу лета того же сорок первого года, в день, когда мама не пошла на колхозную работу, осталась дома, чтобы испечь на неделю хлеб (так тогда было принято), неожиданно к нам зашла тетя Груня, жена брата моего отца, которого тоже семья проводила на войну. Тетушка сообщила, что в село приехал на лошадиной упряжке фотограф.

Как мне позднее, уже взрослому, рассказывала мама, его появление взбудоражило все село. Худой, еще не пожилой, но с характерной татарской бородкой, без ноги до колена, с опорами под мышками и с треногой в небольшой тележке, он переходил от избы к избе. Из многих выходили фотографироваться. День был теплый и ясный. Усадив кого на табуреты, а кого на скамеечку, порой и просто стоя, на фоне природы, фотограф устанавливал ловко треногу, закрывал аппарат лоскутом байкового одеяла, велел не шевелиться и не моргать, поднимал угол одеяла, снимал с камеры колпачок и приговаривал при этом с легким акцентом, что сейчас вылетит птичка. И так старалась запечатлеть себя на фото почти каждая семья, кто был в этой момент дома.

Появление человека столь редкой профессии, понятное дело, взбудоражило всех от мала до велика. Каждому хотелось отправить на фронт близкому человеку не только письмо, но и фотографию, на которой он увидел бы своих детей, жену или родителей. Любопытные женщины поинтересовались, прежде всего, у фотографа, кто он и откуда, почему без ноги. Мужчина без смущения вступил в разговор, назвал себя Ренатом,

сказал, что живет в селе Лямбирь, а ногу потерял на финской войне. Имеет троих детей. В колхозе из-за инвалидности работать не может. Дома содержит вот эту лошадку и благодаря ей передвигается, зарабатывая себе и семье пропитание.
К съемке мама подготовилась тщательно. Сама принарядилась и дочек одела в то лучшее, что у них было. Все, кто подходили к фотографу, оделись понаряднее. Каждый принес с собой продукты – крынку с молоком, сало, ведро картошки, куриные яйца или сметану. Чем-то ведь нужно было расплачиваться. Денег же ни у кого не было. Дед Андрей принес петуха. Женщины сразу же начали над ним подшучивать: «Ты что же это со своим кочетом на пару решил засняться? Что ж ты ему перья-то не причесал?». Дед Андрей на такую шутку вполне серьезно ответил: «Это я фотографу Ренату петуха принес за работу. Попрошу, чтобы мне побольше фотокарточек сделал. Ведь сами знаете, я на войну троих сыновей проводил и зятя. Им пошлю и их семьям раздам».
Шли дни. Все с волнением ждали, когда же Ренат появится в селе со снимками. Недели через две, на той же повозке, фотограф вновь прибыл в наше село. Кому-то лично в руки, а кому-то через соседей он передал хорошо сделанные фотографии. Наши четыре фотоснимка он отдал моей старшей сестре, поскольку другая, вместе с мамой, работали на колхозном току.
Отцу на войну наша фотография не попала. Ее просто не стали посылать. Накануне от него было получено письмо, в котором он предупредил, чтобы ему не писали писем, потому что у него нет постоянного адреса. Каждый день меняется место пребывания. «Вот победим врага, тогда вернусь и увидимся…».
Наша многонациональная армия победила фашистов, но отцу до Великой Победы дожить не довелось. Он погиб в том же сорок первом под Новгородом, когда мама сфотографировалась с нами. Фотографии, сделанные Ренатом из Лямбиря, были очень качественные и сохранились у меня до сих пор – как память о том суровом времени.
На фото 1941 года: автор на коленях у матери и две его сестры.

Анатолий Давыдов,
ветеран труда